

Комментарии о Государстве и Бизнесе

⊕ 370

7 июля 2021 г.

Все мнения, высказанные в данном обозрении, отражают точку зрения авторов и могут не совпадать с официальной позицией НИУ ВШЭ

Реальный сектор

О ситуации в промышленности в первом полугодии 2021 г.

Последние доступные на данный момент цифры говорят о приросте индекса промышленного производства в мае 2021 г. на 11,8% (год к году); в апреле было 7,6%. В целом за январь-май 2021 г. уровень годичной давности превзойден на +3,2%, а показатель 2019 г. – на +0,7%. При этом анализ данных ЮНИДО показывает, что обрабатывающая промышленность России, увеличившая в апреле выпуск относительно апреля 2019 г. на 5,5%, занимает по этому показателю высокое 5-е место среди 16 стран с развитой обрабатывающей промышленностью, что делает Россию более привлекательной для инвесторов на фоне активизации процессов реструктуризации в мировой экономике.

В то же время в формировании высоких темпов роста в годовом выражении определенную роль играет эффект низкой базы 2020 г., а при использовании данных со снятой сезонностью нами выявлены признаки торможения в мае 2021 г. промышленного роста после трех месяцев поступательного увеличения выпуска. Данные сигналы подтверждаются анализом свежих июньских опросов Росстата.

Таким образом, динамика российской промышленности пока остается неустойчивой. Целесообразно создание условий для роста оптимизма, снижения неопределенности и адаптация разнообразных мер поддержки (не только финансовых, но и нацеленных на формирование позитивных ожиданий у производителей и потребителей).

О чем говорит статистика выпуска и фондовых индексов российской промышленности?

По данным Росстата, в мае 2021 г. прирост индекса промышленного производства составил +11,8% (+3,2% за январь-май к соответствующему периоду 2020 г. и +0,7% к уровню 2019 г.). Майский показатель годового роста – выше, чем в предшествующие два месяца, когда промышленный выпуск начал расти относительно того же периода предыдущего года (+2,3% в марте и +7,6% в апреле), однако налицо эффект низкой базы (табл. 1). Например, в мае впервые за долгое время добыча нефти демонстрирует прирост год к году на +11,6%; но это увеличение связано, очевидно, с началом действия в мае 2020 г. соглашения ОПЕК+ и серьезным сокращением добычи нефти (падение на -14,5% год к году).

При этом российская обрабатывающая промышленность выросла в апреле и мае на +14,9 и +11,4% год к году, однако в целом это соответствует общемировым тенденциям – в мире данный сектор вырос, по данным ЮНИДО, на +25,3 и +12,0% соответственно.

Таблица 1. Прирост промышленного производства в основных секторах промышленности в январе-мае 2021 г., в %

	Янв.	Фев.	Март	Апр.	Май
<i>Год к году</i>					
Промышленное производство, всего (Росстат)	-1,9	-3,2	2,3	7,6	11,8
Добыча полезных ископаемых	-7,4	-9	-4,6	-1,8	12,3
Обрабатывающие производства	-0,2	-1,7	5,4	14,9	11,4
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	8,7	9	11	6	8,7
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	15,4	10,8	14,7	30,8	23,8
<i>Месяц к месяцу, сезонность устранена</i>					
Промышленное производство, всего (сезонность и календарный фактор устранены Росстатом)*	-0,9	1,0	1,2	0,1	1,1
Промышленное производство, всего (сезонность устранена Институтом «Центр развития» НИУ ВШЭ)**	-5,0	3,0	2,5	0,4	-0,2
Добыча полезных ископаемых	-0,6	1,0	2,1	2,6	1,4
Обрабатывающие производства	-7,8	2,9	3,4	-0,5	0,3
Обеспечение электрической энергией, газом и паром; и пр.	1,7	3,4	-0,6	-1,4	-0,2
Водоснабжение; водоотведение, отходы и пр.	6,5	0,5	-1,0	5,9	-1,6

* С исключением сезонного и календарного факторов.

** С исключением сезонного фактора.

Источник: Росстат, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Следует отметить, что сейчас, в ходе пандемии и обострения противоречий США и Китая, для мировой экономики актуальна проблема снижения зависимости от импорта продукции обрабатывающей промышленности из Азии, ставшей своего рода главной «мировой фабрикой»¹. Это усиливает тенденцию к решорингу, появившуюся еще ранее на фоне роботизации сборочных производств. Решоринг – это процесс возвращения в страну производства, ранее перенесенного в страны с более низкими издержками производства. Усиление такого рода процессов на фоне увеличения риска новых пандемий и торговых войн, можно называть «бэкшорингом»². В таблице 2 показан прирост выпуска продукции обрабатывающей промышленности в ряде стран в апреле 2020 и 2021 гг. (апрель 2019 г. = 100%). Из этих цифр следует, что **обрабатывающая промышленность России, увеличившая выпуск относительно 2019 г. на 5,5%, занимает по этому показателю довольно высокое 5-е место среди 16 стран с развитой обрабатывающей промышленностью**. Ее в качестве перспективной базы для бэкшоринга опережает среди не-азиатских крупных экономик лишь Польша с показателем в 8,7%.

В связи с эффектами низкой базы прошлого года иная картина динамики промышленности наблюдается, если взять данные не год к году, а со снятой сезонностью (табл. 1 и рис. 1). Согласно данным Росстата с исключением сезонного и календарного фактора, в мае 2021 г. в промышленности в целом отмечался 1,1%-ный прирост (продолжавшийся уже четыре месяца); по оценке же Института «Центр развития» НИУ ВШЭ с использованием первичных данных Росстата, но при задействовании другой методики снятия сезонности, май характеризовался небольшим спадом (-0,2%, см. табл. 2), но как и у Росстата – после трех месяцев роста. Расчеты Института «Центр развития» по альтернативной методике и с учетом другой товарной выборки также говорят о снижении выпуска в мае на -0,03% (рис. 1)³.

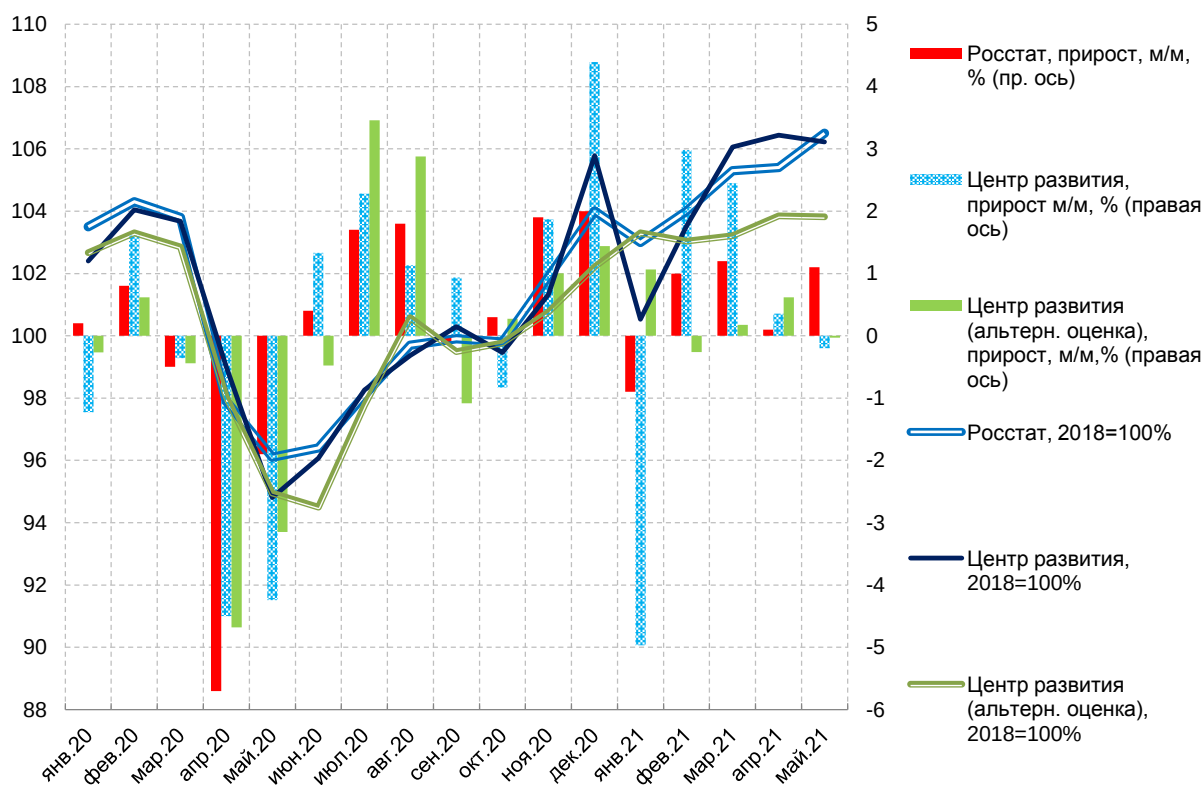
¹ В целях снижения рисков.² Этот термин уже используется некоторыми международными организациями.³ Индексы интенсивности промышленного производства (рук. проекта Э.Ф. Баранов, автор методики В.А. Бессонов). № 145. Май 2021 г. URL: <https://dcenter.hse.ru/mirror/pubs/share/direct/482378091.pdf>

Таблица 2. Прирост производства в обрабатывающей промышленности, апрель 2020 и 2021 гг. к апрелю 2019 г. (ранжировано по приросту к апрелю 2019 г.), в %

	2020/2019	2021/2019
Китай	0,8	12,1
Латвия	-8,9	9,8
Польша	-27,8	8,7
Корея	-4,7	7,5
Россия	-7,3	5,5
Литва	-13,6	4,0
Япония	-13,3	3,1
Чехия	-36,4	2,5
Финляндия	-4,3	0,0
Индия	-66,4	-0,9
Чили	-6,7	-1,0
США	-19,2	-1,0
Мексика	-35,2	-1,9
Бразилия	-31,6	-4,2
Германия	-30,4	-5,9
Франция	-37,4	-7,5

Источник: расчеты Института «Центр развития» по данным ЮНИДО.

Рис. 1. Динамика выпуска в промышленности России в январе 2020 – мае 2021 гг. с учетом альтернативных методик (сезонность устранена)

Примечание. Оценки Института «Центр развития» НИУ ВШЭ получены двумя способами: расчетом на основе данных Росстата по секторам экономики и на основе альтернативных оценок, опирающихся на прямой учет динамики 272 видов промышленных товаров, и расчетом интенсивности производства (подробнее о методике см. сноску 1).

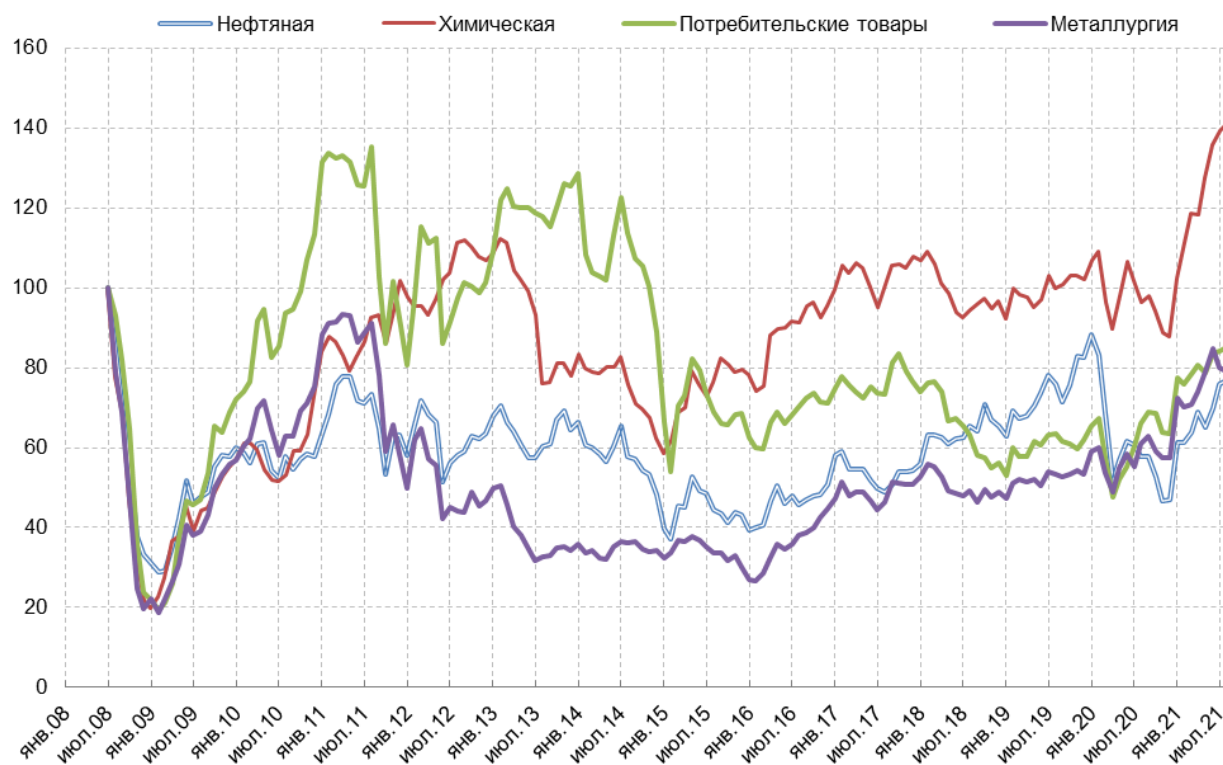
Источник: Росстат и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе обработки данных Росстата.

Если обратиться к нашим расчетам со снятой сезонностью с использованием данных Росстата в секторальном разрезе, то получается следующая общая картина, отраженная на теплограмме (табл. 3). В мае 2021 г. рост со снятой сезонностью показали 9 отраслей, спад – 16 отраслей, а неизменность ситуации – 2 отрасли. В апреле рост показывали 11, спад – 16 отраслей. Таким образом, в мае соотношение растущих и падающих секторов несколько ухудшилось. Следовательно, устойчивой положительной тенденции в промышленности в целом пока не наблюдается.

Говоря об отдельных секторах и видах продукции, отметим положительный прирост выпуска в мае в фармацевтике, который, однако, неустойчив, так как в предшествующие несколько месяцев наблюдалось падение (табл. 3). Очевидно, что в значительной мере пока приходится полагаться на импортные поставки лекарств. Показательно, что на российском фондовом рынке – при опережающем остальные сектора росте индекса химической промышленности в целом⁴ (рис. 2) – пока не наблюдалось взрывного роста биржевых цен ни одной из котирующихся российских фармацевтических компаний, аналогичных скачкам цен акций иностранных фармацевтических фирм (Biogen, Bio Marin и других), которые произошли во втором квартале на фоне выхода или ожиданий выпуска новых инновационных лекарств.

В то же время в течение трех месяцев подряд рост выпуска со снятой сезонностью в российской промышленности наблюдается в добыче полезных ископаемых, в производстве прочей неметаллической минеральной продукции (стройматериалы), в обработке древесины и производстве бумаги и бумажных изделий (табл. 3, три «зеленых месяца» подряд).

Рис. 2. Динамика котировок акций промышленных компаний, 2008–2021 гг.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе обработки данных Московской биржи.

⁴ Индекс цен акций химической промышленности единственный из фондовых индексов всех секторов превзошел уровень января 2008 г. более чем на 40% при отрицательном значении у других секторальных индексов (рис. 2).

Таблица 3. Теплограмма ИПП для отраслей промышленности, январь-май 2021 г. (сезонность устранена), в %

	ноя.20	дек.20	январ.21	фев.21	мар.21	апр.21	май.21	Доли в пром-ти в целом, %	Вклад в мае в прирост пром-ти, п.п.
ДОБЫЧА ПОЛЕЗНЫХ ИСКОПАЕМЫХ	1,6	0,1	-0,6	1,0	2,1	2,6	1,4	34,3	0,5
ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ЭНЕРГИЕЙ, ГАЗОМ И ПАРОМ; И ПР.	0,4	5,1	1,7	3,4	-0,6	-1,4	-0,2	9,6	0,0
Производство кокса и нефтепродуктов	1,3	-0,3	-1,0	2,6	4,7	2,3	0,2	9,2	0,0
Производство металлургическое	-3,4	0,9	-0,7	-0,6	0,7	-1,1	0,6	8,9	0,1
Производство пищевых продуктов	-1,4	1,4	-0,5	1,0	1,2	1,9	-0,7	7,2	-0,1
Производство химических веществ и химических продуктов	1,6	2,4	-1,0	0,4	0,9	-1,3	0,9	3,7	0,0
Производство прочих транспортных средств и оборудования	-3,5	19,0	-14,8	2,6	27,2	-18,9	-11,3	2,8	-0,3
Производство прочей неметаллической минеральной продукции	1,6	0,1	-0,8	-0,6	5,0	1,3	1,3	2,4	0,0
Производство готовых металлических изделий, кроме машин и оборудования	15,0	-0,1	-18,3	7,9	8,2	-1,4	17,6	2,4	0,4
ВОДОСНАБЖЕНИЕ; ВОДООТВЕДЕНИЕ, СБОР ОТХОДОВ И ПР.	0,9	3,0	6,5	0,5	-1,0	5,9	-1,6	2,4	0,0
Производство компьютеров, электронных и оптических изделий	-15,0	38,8	-6,5	0,0	-1,2	-6,9	-7,0	2	-0,1
Ремонт и монтаж машин и оборудования	0,4	19,8	-7,7	11,0	6,1	-8,8	-3,2	2	-0,1
Производство машин и оборудования, не включенных в другие группировки	18,7	-7,8	-0,8	2,7	4,2	7,9	-7,9	1,9	-0,2
Производство напитков	-0,6	5,9	3,2	2,0	-2,5	-4,3	-0,9	1,7	0,0
Производство автотранспортных средств	0,6	7,0	-7,3	10,0	9,3	-3,5	-2,6	1,3	0,0
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-0,8	3,5	-2,1	-0,7	3,7	3,4	1,8	1,2	0,0
Производство резиновых и пластмассовых изделий	2,9	3,2	0,1	-0,7	4,4	2,4	-2,8	1,2	0,0
Производство электрического оборудования	2,5	6,7	-7,3	5,4	5,3	-5,4	-3,9	1,2	0,0
Производство бумаги и бумажных изделий	-1,9	1,9	-1,7	2,5	1,1	2,3	1,0	1,0	0,0
Производство лекарственных средств и материалов для медицины	34,8	42,7	-17,4	-12,7	-8,8	-13,0	0,7	0,7	0,0
Производство табачных изделий	9,9	-9,1	16,8	-8,4	4,2	-4,9	-7,2	0,6	0,0
Производство прочих готовых изделий	8,2	-4,5	-0,6	8,2	-0,9	-3,7	-2,3	0,5	0,0
Деятельность полиграфическая и копирование носителей информации	-0,2	12,4	-10,4	8,0	-1,7	-6,3	10,6	0,4	0,0
Производство мебели	-0,2	5,5	-1,4	3,5	7,5	2,6	-1,0	0,4	0,0
Производство текстильных изделий	3,2	2,7	-3,6	5,5	3,2	-0,9	-2,5	0,3	0,0
Производство одежды	3,6	4,3	-6,2	1,3	1,5	6,4	-17,6	0,3	-0,1
Производство кожи и изделий из кожи	1,0	7,5	-6,6	7,8	9,3	-2,9	-6,3	0,2	0,0

Источник: Росстат и расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе обработки данных Росстата.

Ареалы роста в российской экономике не ограничиваются только этими секторами-лидерами. В январе-мае 2021 г. к лидерам роста (со значительным превышением общепромышленных темпов прироста) в секторе добывающей промышленности можно отнести выработку антрацита, добычу природного газа, медных руд, прочих полезных ископаемых (фактически это часть сектора производства стройматериалов – пески, камень для строительства). В потребительском комплексе – это соки и безалкогольные напитки, переработанный картофель и некоторые виды рыбной продукции, в также ткани, целый ряд изделий из них, обувь и кожаные изделия, а также легковые автомобили, холодильники и стиральные машины, многие виды мебели, спортивное оборудование и ювелирные изделия. В металлургическом комплексе это ряд видов проката, конструкций и изделий из черных металлов и алюминия, сплавы из магния, а также необработанный свинец. В составе сектора производства компьютеров и оптики – это печатные платы, радио- и прочая аппаратура, газовые счетчики. В составе прочего машиностроения – это электродвигатели, экскаваторы, некоторые виды техники для сельского хозяйства.

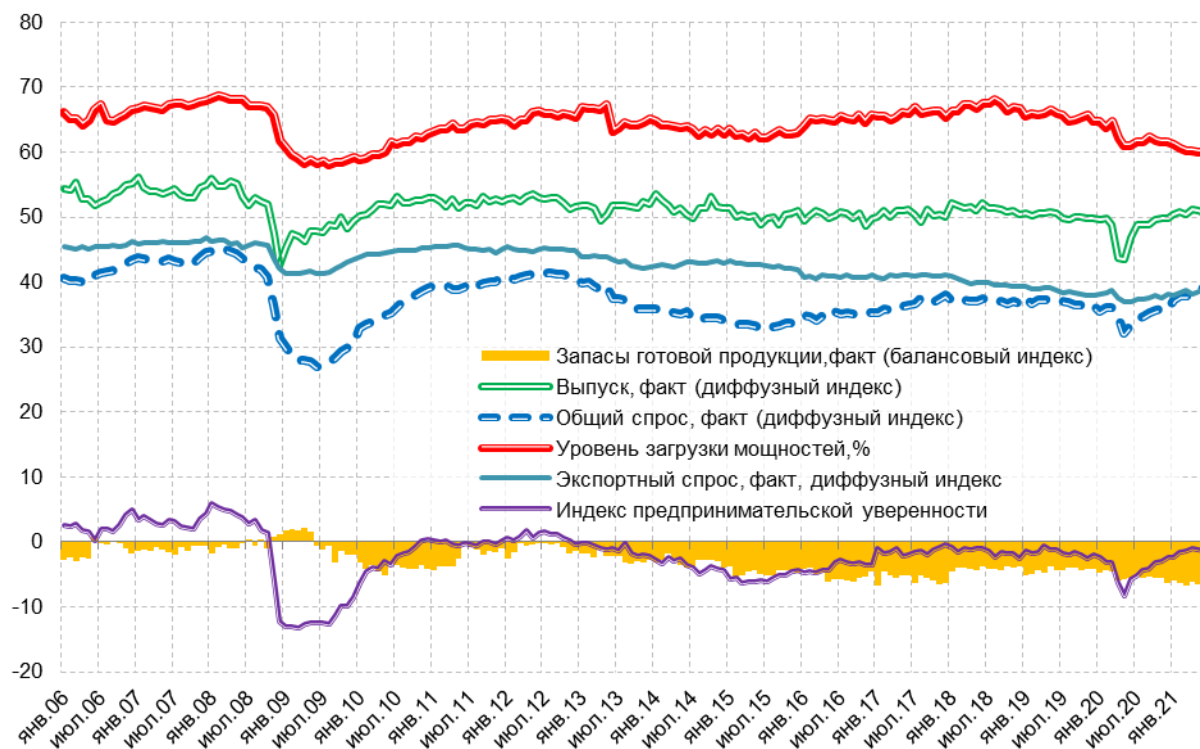
Фондовый рынок также положительно оценивает перспективы российского потребительского сектора, поддержанного усилившимся в последние годы агрокомплексом, и металлургических компаний. Индексы акций этих двух секторов в последние месяцы растут темпами, лишь немногим меньшими, чем у компании химической промышленности (рис. 2). При этом некоторое падение котировок металлургов в конце июня – июле 2021 г. связано с введением Правительством РФ повышенных экспортных пошлин на металлы в силу быстрого роста цен на внешнем и, как следствие, внутреннем рынке (рис. 2).

Мы пока не видим среди лидеров по выпуску и росту цен акций компаний из высокотехнологичных промышленных отраслей, производящих конечную сложную продукцию, за исключением производителей вакцин. В то же время динамика фондовых котировок в 2020–2021 гг. говорит о том, что такие лидеры мирового уровня есть среди российских компаний некоторых непромышленных секторов (в частности, в онлайн-услугах и онлайн-банкинге), опыт инновационного развития которых российские промышленники, видимо, могут использовать.

О чем говорят опросы Росстата по сектору промышленности в мае-июне?

Тренды, важные для оценки ситуации и осмысления мер воздействия на среду обитания промышленных компаний, демонстрируют рис. 3 и рис. П1–П3 в Приложении, где отображены тенденции ряда опросных экономических индикаторов, публикуемых Росстатом и обработанных нами.

Рис. 3. Показатели экономической конъюнктуры в промышленности в целом по данным опросов Росстата в январе 2006 – мае 2021 гг. (сезонность устранена)⁵

Примечание. См. сноску 1.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Из первичных опросных данных по трем основным секторам (добыча, обработка и электроэнергетика), преобразованных нами в диффузные индексы со снятой сезонностью по промышленности в целом, можно сделать следующие выводы относительно текущей экономической конъюнктуры:

1. Показатель объема выпуска – как его оценивают предприниматели – в промышленности еще в начале весны достиг предкризисного уровня, при этом в июне ускорения промышленной динамики в целом не наблюдалось. Для июня была характерна жаркая погода, вследствие чего наблюдаем существенное падение данного индекса в энергетике (-1,3 п.). На 0,3 п. индекс упал в обрабатывающей промышленности и остался неизменным в добыче.
2. Загрузка производственных мощностей, которая в ходе кризиса упала в секторах промышленности на 5–10%, в июне серьезно не изменилась. Тот факт, что текущий уровень загрузки мощностей находится по-прежнему заметно ниже предкризисного уровня, не

⁵ Диффузный индекс в общем случае – доля опрошенных (в %), указавших на рост показателя в текущем месяце плюс 0,5*доли опрошенных, указавших на неизменность показателя в текущем месяце. Диффузный индекс отличается от балансового тем, что в последнем учитывается разница (баланс) доли опрошенных (в %), указавших на рост и уменьшение показателя, а доля опрошенных, указавших на неизменность показателя, не учитывается.

Запасы готовой продукции (факт, балансовый индекс) – баланс (разность) долей респондентов (в %), отметивших «более чем достаточный» и «недостаточный» в отношении показателя в текущем месяце.

Выпуск (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, отметивших «увеличение» и «уменьшение» показателя в текущем месяце.

Внутренний и экспортный портфели заказов (факт, диффузный индекс) – преобразованный авторами в диффузный индекс росстатовский индикатор; баланс (разность) оценок значения показателя, определяемого как доля респондентов, оценивших портфель заказов как «более чем достаточный» и «недостаточный» (в %).

способствует быстрому росту инвестиций, а его слабое изменение на фоне относительно медленного роста инвестиций говорит об отсутствии быстрого роста промышленности в мае-июне, что следует и из приведенных выше данных о динамике выпуска со снятой сезонностью (если ориентироваться на наши расчеты).

3. Диффузный индекс, характеризующий внутренний спрос в промышленности в целом, в мае 2021 г. вырос по отношению к апрелю на 0,5 п.⁶, однако в июне его уровень практически не изменился.

4. Диффузный индекс, характеризующий экспортный портфель заказов (внешний спрос) в промышленности в целом, в мае 2021 г. вырос (на 0,4 п.); незначительный рост (на 0,1 п.) отмечен также в июне. Внешний спрос восстанавливается гораздо медленнее внутреннего и еще не достиг предкризисного уровня⁷.

5. Уровень запасов в промышленности в целом в июне по-прежнему находился ниже нормы. Это значит, что при росте оптимизма возможен рост выпуска без наращивания спроса, то есть включение на фоне работы «на склад» в ожидании роста спроса т.н. мультипликатора запасов. Это может дать краткосрочный импульс росту выпуска.

6. Индекс предпринимательской уверенности еще в мае в целом упал (лишь в добывающей промышленности имел место его незначительный рост), а в июне падение данного показателя продолжилось: небольшой рост отмечен только в обрабатывающей промышленности. Уровень предпринимательской уверенности по-прежнему заметно ниже уровней 2006–2013 гг.

Таким образом, **восстановление российской промышленности пока остается неустойчивым. Важно способствовать снижению неопределенности, созданию условий для роста оптимизма и адаптации разнообразных мер поддержки промышленности (не только финансовых, но и нацеленных на формирование позитивных ожиданий производителей и потребителей).**

Если исходить из отсутствия выраженного роста со снятой сезонностью в июне-августе (как было в мае-июне, судя по нашим оценкам статистики и анализу опросов выше), то в летние месяцы годовые темпы прироста промышленности могут постепенно замедляться с фактических +11,8% год к году в мае до +6,5–6,7% в августе⁸. Продолжение ситуации отсутствия роста со снятой сезонностью до конца 2021 г. приведет, тем не менее, к увеличению (за счет хорошего января-апреля) промышленного выпуска по итогам года в целом примерно на +4,5% (после падения на -2,6% в 2020 г.).

Если же предположить, что с сентября промышленность (на фоне успехов вакцинации и улучшения ожиданий предпринимателей) перейдет к росту на +0,5% со снятой сезонностью ежемесячно, то по итогам года рост промышленного производства составит около +5,0%.

Валерий Миронов, Алексей Кузнецов⁹

⁶ Внутренний спрос в апреле рос во всех трех секторах (наименее выраженный рост – в добыче полезных ископаемых). Здесь после провала в первой половине прошлого года он достиг уровня 2019 г.

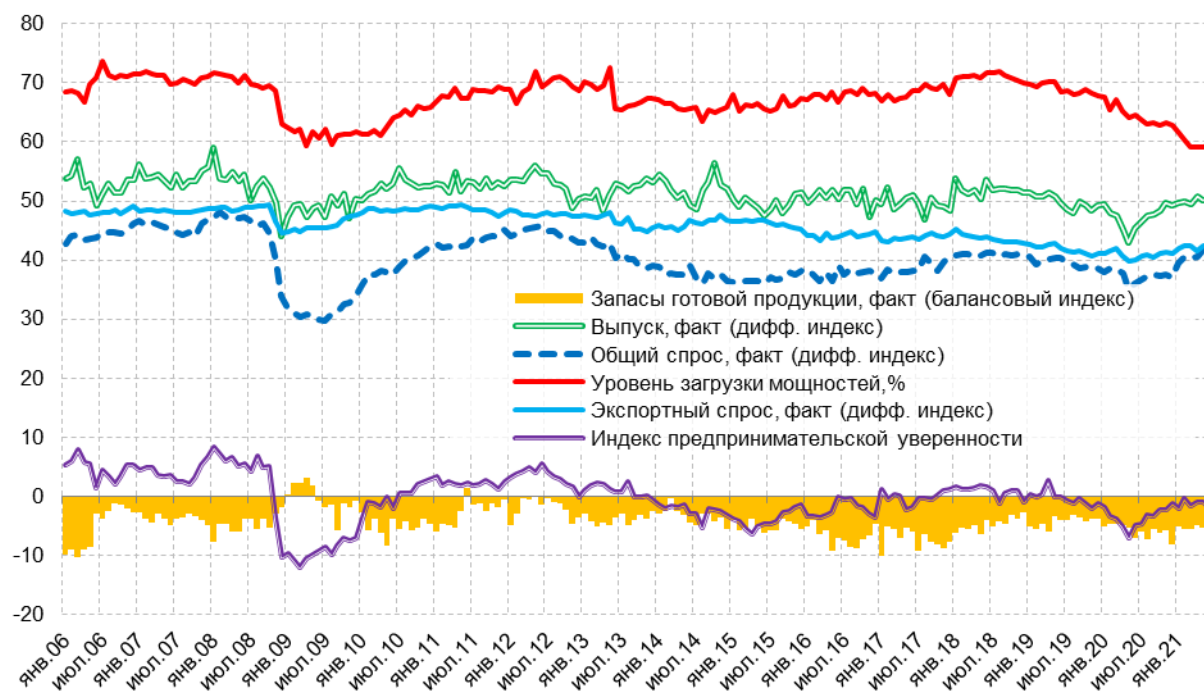
⁷ Индекс, характеризующий экспортный портфель заказов, в мае вырос в добывающей промышленности и был практически неизменным в обрабатывающей промышленности и энергетике. Цифры говорят о восстановлении внешнего спроса на топливно-энергетическое сырье (в мае индекс был приблизительно на уровне первой половины 2019 г.).

⁸ Наиболее пессимистичный прогноз говорит о 4,5%-ном приросте

⁹ Выпуск создан при участии сотрудников Института «Центр развития» НИУ ВШЭ Л. Коноваловой и Н. Самсоновой.

Приложение

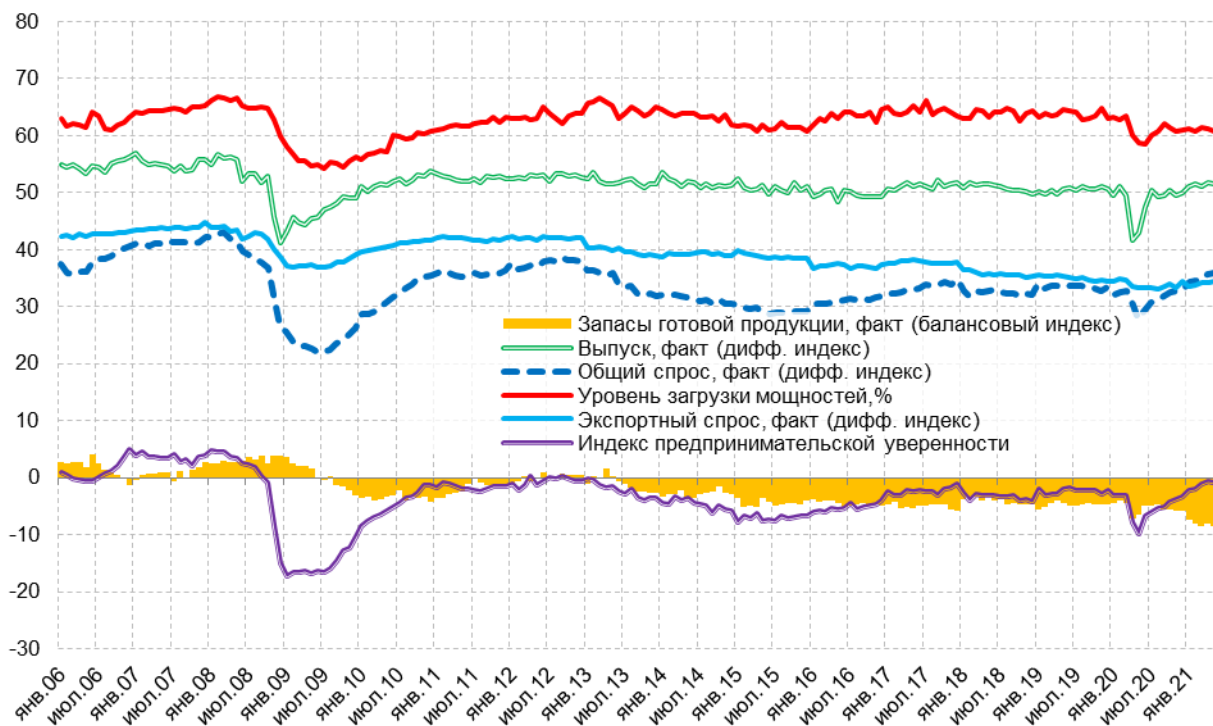
Рис. П1. Показатели экономической конъюнктуры в добывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – мае 2021 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

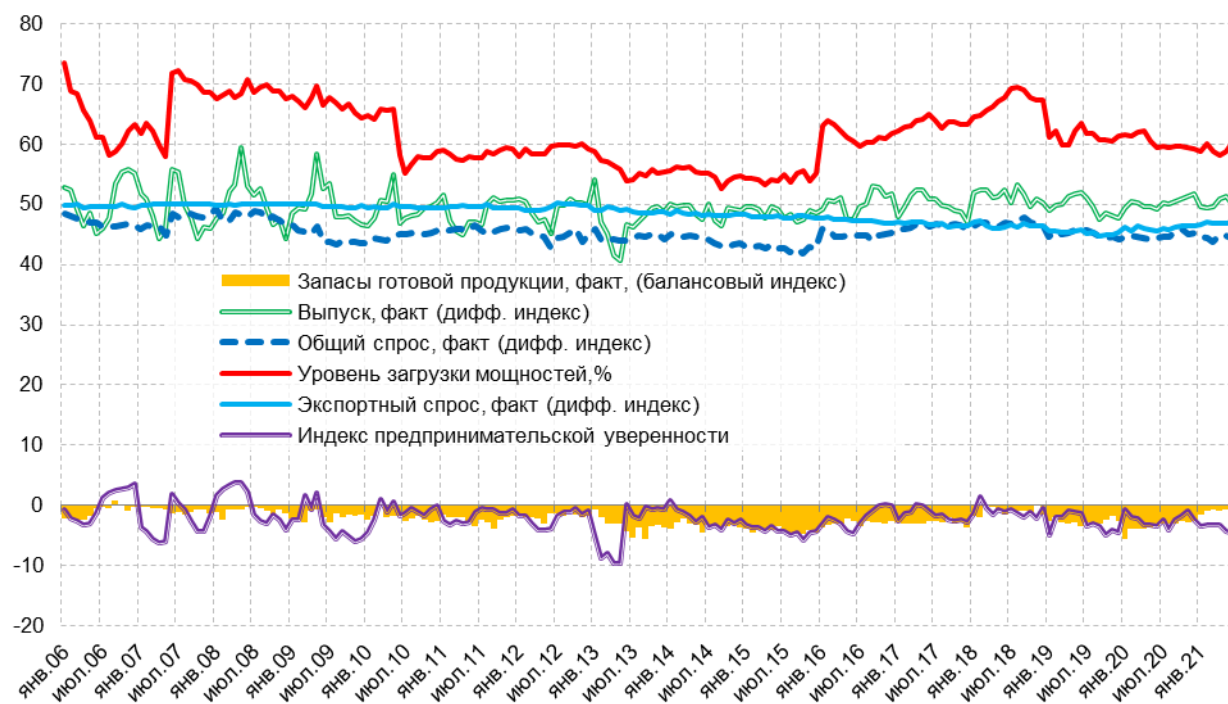
Рис. П2. Показатели экономической конъюнктуры в обрабатывающей промышленности по данным опросов Росстата в январе 2006 – мае 2021 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Рис. ПЗ. Показатели экономической конъюнктуры в электро- и теплоэнергетике по данным опросов Росстата в январе 2006 – мае 2021 гг. (сезонность устранена)

Примечание. См. сноску 3.

Источник: расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ на основе данных Росстата.

Команда Центра развития

Дарья Авдеева
Наталья Акиндинова
Николай Кондрашов
Людмила Коновалова
Алексей Кузнецов
Валерий Миронов
Светлана Мисихина
Анжела Назарова
Сергей Пухов
Наталья Самсонова
Игорь Сафонов
Сергей Смирнов
Степан Смирнов
Алена Чепель
Андрей Чернявский

Ждем Ваших вопросов и замечаний!

ЦЕНТР РАЗВИТИЯ: тел. +7 (495) 772-95-90 доб. 23617, e-mail: info_dcenter@hse.ru, <http://dcenter.hse.ru/>

ПРЕСС-СЛУЖБА НИУ ВШЭ: тел. +7 (495) 772-95-67, e-mail: press@hse.ru, <http://www.hse.ru>

Вся информация, представленная в настоящем выпуске, базируется на данных официальных органов и расчетах Института «Центр развития» НИУ «Высшая школа экономики». При использовании, частичном или полном, материалов, изложенных в выпуске, необходимо ссылаться на Институт «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2021 г.